

# Влияние развития малого и среднего предпринимательства на уровень бедности в субъектах ЦФО

Шкиотов Сергей Владимирович 

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Загидуллин Дамир Маратович

Студент

ФГБОУ ВО Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия

E-mail: zagidullindm.24@edu.ystu.ru

## КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

малое и среднее предпринимательство в России, уровень бедности в России, социально-экономическое развитие ЦФО, корреляционный и регрессионный анализ

## АННОТАЦИЯ

В статье исследуется взаимосвязь между развитием малого и среднего предпринимательства (МСП) и уровнем бедности в Центральном федеральном округе (ЦФО). Авторы анализируют данные за период 2010-2024 годы, используя корреляционный и регрессионный анализ для оценки влияния МСП на социально-экономическую ситуацию в субъектах округа. Исследование выявило значительную обратную связь между числом субъектов МСП и уровнем бедности в столичных и пристоличных регионах, таких как Москва и Московская область, где малый бизнес активно способствует снижению бедности через создание рабочих мест и повышение доходов населения. Однако в регионах средней удаленности от столицы, таких как Курская и Ивановская области, влияние МСП на бедность оказалось статистически незначимым. В удаленных от Москвы областях, например, Воронежская и Смоленская области, связь также существует, но она менее выражена. Результаты исследования подчеркивают важность комплексной поддержки МСП, особенно в удаленных и менее развитых регионах, включая улучшение инфраструктуры, повышение доступности кредитных ресурсов и развитие образовательных программ для предпринимателей.

JEL codes: L26, R11, O18

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-12-161-173>

Для цитирования: Шкиотов С. В. Влияние развития малого и среднего предпринимательства на уровень бедности в субъектах ЦФО / С. В. Шкиотов, Д.М. Загидуллин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №12. - С.161-173. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2025)

## Введение

Неравенство в социально-экономическом развитии регионов, не просто еще одна характерная черта современной модели российского федерализма, она имеет совершенно конкретные и измеримые «болевы» точки. Одной из таких точек является все еще высокий уровень бедности населения, проблема, имеющая с одной стороны, ярко выраженный региональный характер, а с другой – создающая серьезные препятствия долгосрочному экономическому росту и макроэкономической стабильности. Так, в 2024 году, согласно официальным данным Росстата, 7,2% населения (около 10,5 млн человек) имели доходы ниже прожиточного минимума. При этом региональная дифференциация крайне высока: от 4,4% в Москве, Санкт-Петербурге и «нефтегазовых автономных округах» (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО), до 11-14% в ряде республик Северного Кавказа и некоторых аграрных регионах страны (Смоленская, Кировская, Тамбовская, Брянская и др. области) [1].

В этом контексте поиск эффективных механизмов сокращения бедности и региональных диспропорций становится приоритетной задачей российской макроэкономической повестки. Одним

из таких механизмов, широко обсуждаемым в академической и экспертной среде, является развитие малого и среднего предпринимательства (МСП).

Считается, что развитие малого бизнеса имеет огромный потенциал для смягчения региональных социальных дисбалансов: «...переход от поддержки роста числа занятых на предприятиях МСП к стимулированию увеличения доходов и расширения рынков сбыта может усилить влияние предпринимательства на доходы населения и социальную стабильность» [3].

Ключевой механизм, посредством которого МСП способствует сокращению бедности – является создание новых рабочих мест. МСП, в отличие от крупных корпораций, зачастую являются более гибкими, они способны быстрее адаптироваться к специфическим потребностям локальных рынков, что делает их важным источником создания новых рабочих мест для широких слоев населения, прежде всего молодежи и женщин. Не стоит забывать и о том, что МСП способствует улучшению доступа населения к товарам и услугам: в регионах с высоким уровнем бедности предприятия малого и среднего бизнеса могут предоставлять продукцию, которая соответствует местным потребностям и бюджетным возможностям. Кроме того, МСП зачастую являются важными центрами социальной мобильности, предоставляя возможности для самозанятости и предпринимательства среди малоимущих слоев населения или неквалифицированной рабочей силы.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества, развитие МСП также сталкивается с рядом вызовов, которые могут ограничивать его вклад в снижение бедности. Одним из таких факторов является ограниченный доступ к финансированию. Многие малые и средние предприятия сталкиваются с трудностями при получении кредитов и инвестиций, что ограничивает их возможности для роста и развития. Это, в свою очередь, может препятствовать созданию новых рабочих мест и увеличению доходов для бедных слоев населения. Проблемы с инфраструктурой, нехватка квалифицированных кадров и нестабильные экономические условия также могут создавать барьеры для эффективного развития МСП.

Таким образом, степень вовлеченности населения в МСП прямо связана с ростом доходов домашних хозяйств: там, где малый бизнес является значимым источником занятости, уровень социальных рисков и бедности традиционно менее выражен, чем в регионах, ориентированных исключительно на крупное производство или государственный сектор.

Обзор актуальных исследований подтверждает наличие связи между уровнем бедности населения и развитием МСП в российских регионах.

Так в работе Косникова и др. [4] на основе кластерного и регрессионного анализа были идентифицированы 4 группы российских регионов в зависимости от уровня оборота. Авторы пришли к выводу о том, что на выручку малого бизнеса положительно влияют средний доход населения, инвестиции в основной капитал и общий объем строительства. Отрицательное воздействие оказывают: доля убыточных предприятий, износ основных фондов, количество дошкольных учреждений и доля дорог с твердым покрытием.

Фраймович и др. [5] исследовав ресурсный потенциал малого бизнеса в регионах России за 2011-2018 гг. зафиксировали значительное снижение предпринимательской активности в посткризисный период, особенно в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах. В работе подтверждается высокая межрегиональная дифференциация МСП по ключевым показателям (производительность труда, оборот на предприятие, количество фирм), при этом ЦФО несмотря на то, что лидирует по большинству индикаторов, тем не менее демонстрирует наибольшее внутреннее неравенство.

Келеш, Пылайкина и Агаркова [6] фиксируют кризисные тенденции в развитии МСП в ЦФО после 2019 года: сокращение числа предприятий и занятости, а также значительное внутреннее неравенство, при котором Москва и Московская область доминируют, в то время как другие регионы (например, Курская область) сильно отстают, причем антикризисные меры не дали значимого результата.

Лисова [7], анализируя детерминанты развития ЦФО в 2019-2023 гг., также подтверждает глубокую межрегиональную дифференциацию: несмотря на общий рост ключевых показателей (ВРП на душу населения, доходы, инвестиции), Москва и Московская область радикально опережают остальные субъекты округа по всем параметрам, а основными факторами развития выступают размещение ресурсов, уровень производства и инфраструктуры, а также близость к экономическому ядру округа.

Осипова и Казьмина [8] на примере развития Ростовской области выявили, что малый бизнес в сфере услуг (например, индустрия красоты) занимает лидирующие позиции по оборотам и темпам роста в регионе, уступая лишь розничной торговле, и является важным фактором устойчивого развития сельских территорий, создавая рабочие места и диверсифицируя экономику.

Мизякина и Муравлева [9] подтверждают высокую зависимость развития МСП от местных условий, отмечая значительную межрегиональную дифференциацию: доля занятых в малом бизнесе варьируется от 1,6% (Ингушетия) до 24,9% (Калининградская область), а оборот на работника различается в разы. Они подчеркивают, что ключевую роль в сокращении этого неравенства должны играть региональные и местные власти, адаптирующие меры поддержки к локальной специфике.

Келарев [10] верифицировал влияние бедности на развитие деловой активности МСП в регионах России. Проведенный автором анализ выявил, что показатели бедности демонстрируют отрицательную динамику, а количество бедного населения в России растёт. Это имеет серьёзные экономические последствия для малого и среднего предпринимательства: снижается покупательная способность, структура спроса смещается в сторону низкого ценового сегмента, что в целом подавляет деловую активность МСП в экономике.

Исследование Фроловой и др. [11] показывает, что для устойчивого развития сельских районов с их низкой плотностью населения и слабой региональной поддержкой ключевым фактором развития является совершенствование госпрограмм поддержки МСП.

В работе Дробот [12] на основе анализа данных за 2021-2023 гг. установлено, что меры социально-экономической поддержки привели к росту среднедушевых доходов во всех федеральных округах (например, прирост составил 5,5 тыс. руб. за 2022-2023 гг. и 10,2 тыс. руб. за 2021-2023 гг.). Корреляционно-регрессионный анализ позволил идентифицировать обратную зависимость: рост доходов на 1% снижает уровень бедности на 77,84% (в рамках модели).

Приведённые исследования показывают сложную картину развития малого бизнеса в России и его неоднозначное влияние на сглаживание социально-экономических диспропорций регионального развития.

Целью данного исследования является верификация взаимосвязи между динамикой развития МСП и уровнем бедности на примере Центрального федерального округа.

Выбор в качестве объекта исследования регионов ЦФО не случаен – по данным Федеральной налоговой службы, этот округ на декабрь 2025 года сконцентрировал около 31% всех субъектов малого и среднего бизнеса в России [2].

## Методы

Гипотеза исследования – должна существовать статистически значимая обратная связь между динамикой развития МСП и уровнем бедности в субъектах ЦФО. При этом сила связи предположительно будет ослабевать по мере увеличения удалённости региона от Москвы и Московской области (см. табл. 1).

**Таблица 1** – Группировка субъектов ЦФО

Удалённость от экономического центра (г. Москвы)	Субъекты ЦФО
Столичный регион (ядро ЦФО)	Москва, Московская обл.

Удалённость от экономического центра (г. Москвы)	Субъекты ЦФО
Пристоличные (ближний пояс)	Калужская обл., Тульская обл., Владимирская обл., Рязанская обл., Тверская обл., Ярославская обл.
Средней удалённости (средний пояс)	Брянская обл., Орловская обл., Костромская обл., Ивановская обл., Курская обл., Липецкая обл.
Наиболее удалённые (дальний пояс)	Белгородская обл., Воронежская обл., Тамбовская обл., Смоленская обл.

Источник: составлено авторами

Анализируемые показатели взяты из открытых источников (см. табл.2-3):

- численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения по данным Росстата (см. рис. 1);
- количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, в кол-ве субъектов (см. рис. 2).

Границы исследования: субъекты ЦФО, 2010-2024 гг.

Для анализа данных использовался корреляционный (коэффициент корреляции Пирсона,  $p$ -value 5%) и регрессионный анализ. Расчёты проведены в среде Python с использованием библиотек: NumPy, SciPy, Matplotlib, Pandas.

В работе использовалась линейная регрессия вида:

$$Y_{\text{МСП}} = \alpha + \beta X_{\text{бедность}} + \varepsilon \quad (1)$$

где:

$Y_{\text{МСП}}$  – зависимая переменная модели. Показывает количество прогнозируемых субъектов МСП, открытых в рассматриваемой группе регионов;

$X_{\text{бедность}}$  – независимая переменная. Отображает уровень бедности (процент населения с доходами ниже прожиточного минимума);

$\beta$  – коэффициент регрессии, обозначающий изменение количества МСП при изменении бедности на 1%;

$\alpha$  – константа, отражающая прогнозируемое количество МСП при нулевом уровне бедности;

$\varepsilon$  – случайная ошибка/остатки. Включает неучтенные факторы: макроэкономические показатели (инфляция, безработица), демографические характеристики, эффективность социальной политики и географические особенности регионов.

**Таблица 2** – Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, ЦФО, 2010-2024 гг.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Столичный регион (ядро ЦФО)															
Московская область	10,1	9,6	7,2	7,9	8,0	8,8	8,3	8,5	7,9	7,9	7,4	6,6	6,0	5,5	4,9
Город Москва	10	10	9,4	8,7	8,8	8,9	8,5	7,6	6,7	6,5	6,1	5,7	4,8	4,4	4,1
Пристоличные (ближний пояс)															
Владимирская область	17,3	17,5	15	14,1	14,2	14,7	14,6	13,2	13,1	12,7	12,6	12	9,8	9,3	7,5
Калужская область	11,3	11,1	8,5	9,5	9,9	11,1	10,6	10,4	10,8	10,7	10,2	9,4	7,5	7,1	5,9

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Рязанская область	15	16	12,5	12,3	11	13	12,8	13,3	13	12,7	12,9	12,5	10,9	10,5	9,4
Тверская область	13,2	13,5	11,4	11,6	11,6	13	12,8	12,4	12,2	11,7	11,4	10,8	9,3	8,6	6,9
Тульская область	11	10,9	9,5	9,7	9,9	10,8	10,2	10,2	10,3	10,6	10,5	10,1	9,1	8,4	6,5
Ярославская область	12,8	13,4	10,9	10,8	10,3	10,8	11	10,6	10,1	10,2	9,8	8,7	8,1	7,4	6,7
Средней удалённости (средний пояс)															
Брянская область	13,5	12,6	10,5	12,6	13,2	14,1	14,4	14,2	13,6	13,8	13,6	13,0	11,4	11,2	9,1
Ивановская область	20,1	19	13,8	14,2	14,4	15,7	14,5	13,9	14,2	13,6	13,1	12,2	10,2	9,5	8,1
Костромская область	15,7	16,5	15,1	14,0	13,3	13,9	13,2	12,9	12,1	11,9	11,8	11,0	9,5	8,7	8,0
Курская область	10,8	10,4	8,2	9,6	9,2	10,4	10,5	10,3	9,9	9,9	9,9	9,1	7,7	7,4	6,3
Липецкая область	9,9	10,6	8,4	7,9	8,3	9,3	9,3	8,9	8,8	8,7	8,6	8,3	7,0	6,7	6,0
Орловская область	14,7	14,5	11,3	13,3	13,5	14,5	14,2	13,9	13,5	13,6	12,9	12,1	10,9	9,5	6,9
Наиболее удалённые (дальний пояс)															
Белгородская область	8,2	8,6	6,5	7,6	7,7	8,5	8,1	7,8	7,5	7,8	7,2	7,0	6,0	5,6	4,4
Воронежская область	18,4	17,2	10,3	9,4	9,2	9,5	9,4	9	8,9	8,9	8,5	7,9	6,9	6,7	5,4
Смоленская область	15,2	17,3	14,8	15,7	15,7	17,4	17,6	16,7	16,1	16	15,3	14	12,3	10,7	8,1
Тамбовская область	10,8	10,7	9,4	8,2	9,6	10,7	10,6	10,4	9,8	10,7	10,8	10,5	10,3	9,8	7,9

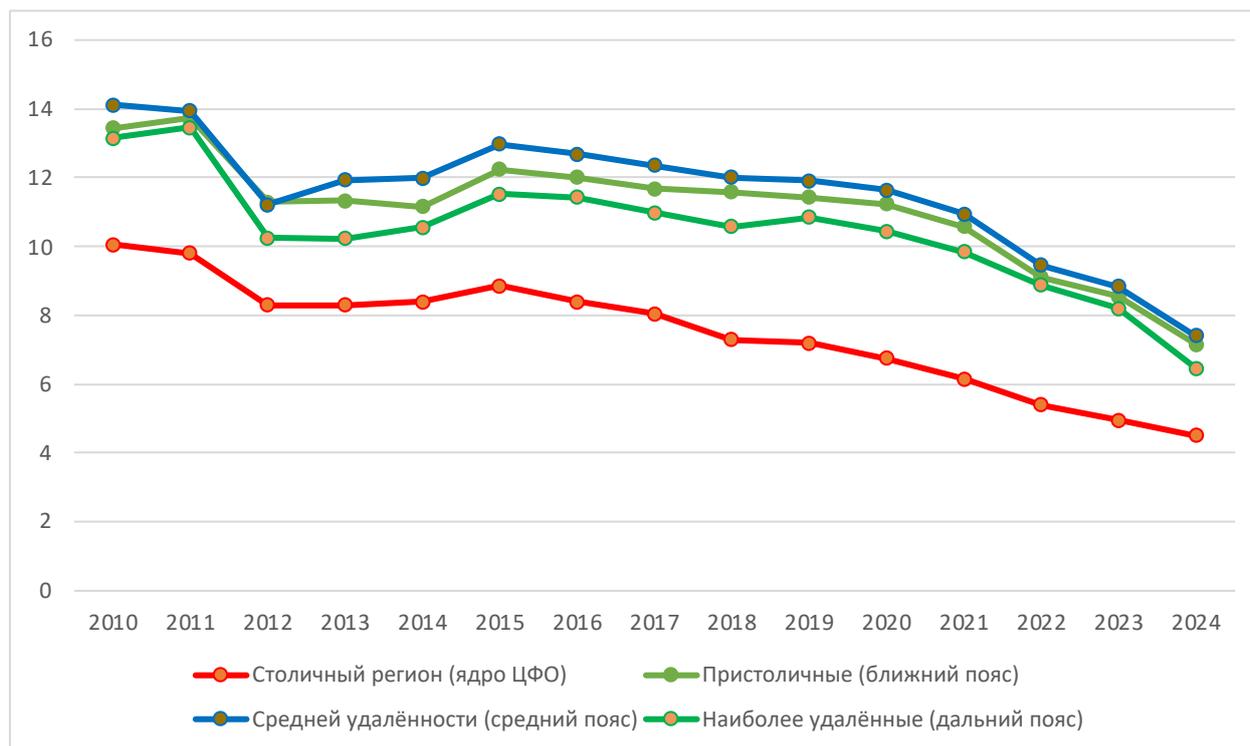
Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

**Таблица 3 – Количество МСП, ЦФО, 2010-2024 гг.**

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Столичный регион (ядро ЦФО)															
Московская область	127 181	135 563	139 392	142 426	144 239	161 822	295 774	316 453	336 365	354 393	353 639	385 865	410 680	436 352	457 247
Город Москва	375 370	450 710	451 359	454 470	458 198	560 670	745 623	786 467	789 500	744 673	721 629	769 430	824 490	872 250	904 632
Пристоличные (ближний пояс)															
Владимирская область	32 477	35 745	3 2494	35 049	34 287	37 793	53 513	54 189	53 555	52 667	49 838	49 606	49 935	51 721	52 880
Калужская область	19 654	21 288	23 296	24 183	25 532	25 386	40 480	42 800	43 842	43 028	41 374	42 413	42 080	42 767	44 180
Рязанская область	22 721	23 916	27 514	29 128	32 095	32 329	41 684	42 771	42 969	42 614	40 481	40 527	40 322	41 343	42 175
Тверская область	24 436	21 908	35 194	34 112	32 128	33 852	46 813	47 654	47 686	47 464	45 249	45 573	45 777	46 934	47 972
Тульская область	34 705	36 911	44 098	42 113	39 463	40 057	54 567	56 090	56 583	55 711	52 588	52 556	53 289	54 290	54 769

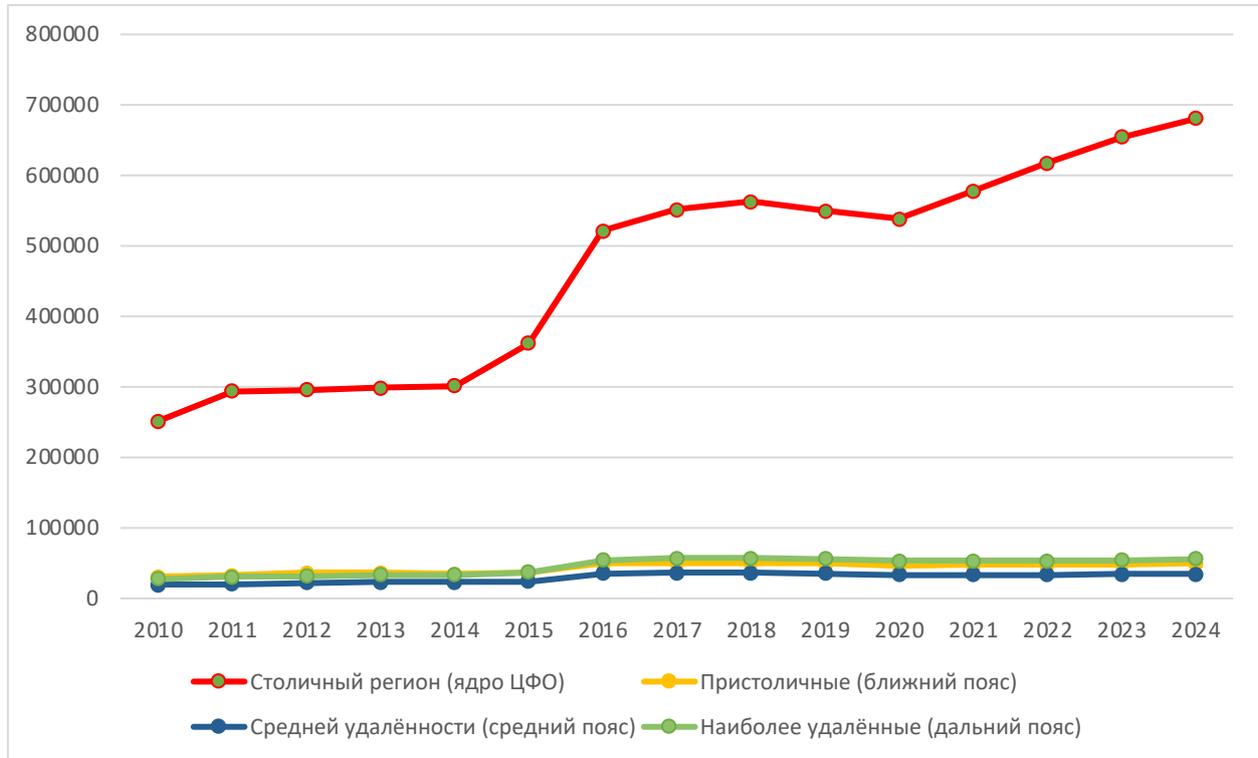
Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Ярославская область	44 982	49 905	51 384	48 897	41 583	417 24	55 002	55 233	54 750	50 537	48 782	49 291	49 653	50 322	50 785
Средней удалённости (средний пояс)															
Брянская область	20 769	20 879	21 303	22 011	22 895	23 459	41 035	42 302	41 858	39 866	37 430	37 150	36 792	36 925	37 448
Ивановская область	31 560	31 885	34 403	37 298	39 094	34 560	42 275	43 525	43 490	42 622	40 691	40 586	40 758	42 089	43 368
Костромская область	13 274	14 424	15 606	16 120	12 326	17 644	25 238	25 181	23 888	23 241	22 215	22 253	22 329	22 885	23 341
Курская область	14 928	16 372	18 644	19 380	19 803	21 092	36 164	36 836	36 670	36 101	35 077	35 015	33 711	34 285	34 689
Липецкая область	20 203	22 439	23 074	24 366	27 817	25 474	39 183	40 948	40 538	40 039	38 799	38 949	38 965	39 243	40 215
Орловская область	13 508	13 236	14 474	13 482	14 678	15 853	26 066	26 692	26 957	26 096	25 020	24 968	24 683	25 005	25 268
Наиболее удалённые (дальний пояс)															
Белгородская область	32 079	35 688	41 297	46 766	46 326	40 165	61 992	65 074	64 812	62 474	59 546	58 382	58 787	60 596	61 418
Воронежская область	37 336	41 829	41 061	41 832	43 180	61 953	84 995	87 637	88 884	87 730	84 589	85 101	83 678	85 982	88 505
Смоленская область	23 204	25 334	25 610	24 580	25 134	26 602	37 491	38 938	39 265	38 676	37 156	37 528	37 791	38 014	39 285
Тамбовская область	15 408	15 492	15 996	16 085	16 152	17 964	31 505	32 623	32 262	31 695	30 382	29 842	29 470	29 841	30 658

Источник: составлено авторами на основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства



**Рисунок 1.** Динамика уровня бедности в субъектах ЦФО, 2010-24 гг.

Источник: построено авторами на основе данных Росстата

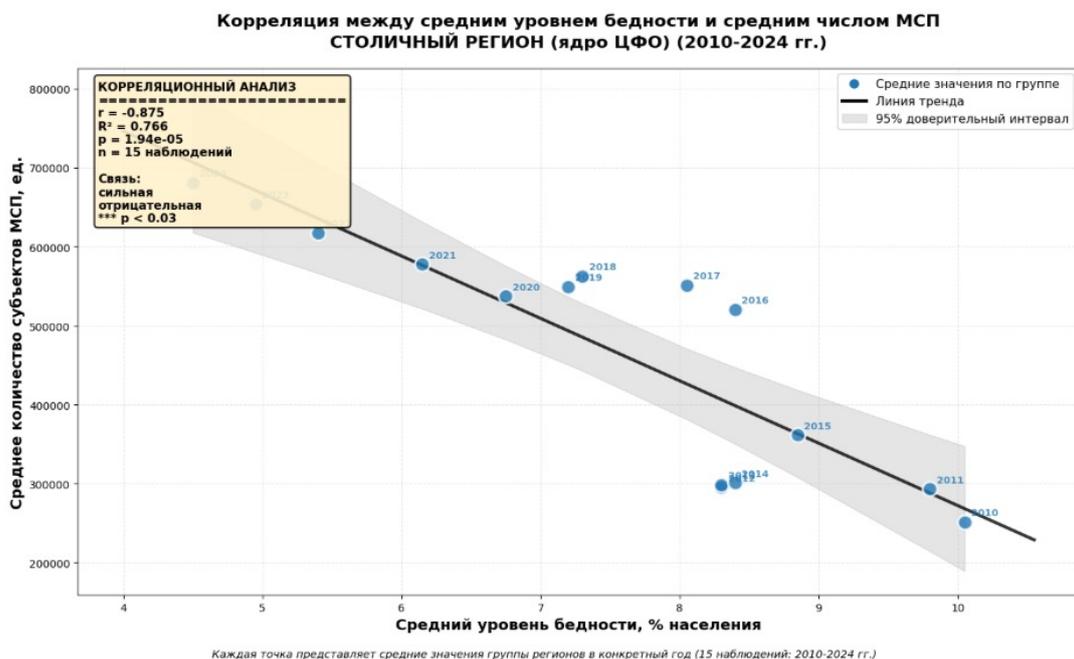


**Рисунок 2.** Динамика МСП в субъектах ЦФО, 2010-2024 гг.

Источник: построено авторами на основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства

### Результаты

Проведенный корреляционный анализ показал обратную связь между количеством субъектов МСП и уровнем бедности в субъектах ЦФО, которая по мере отдаления от столицы уменьшается (см. рис. 3-6, табл. 4).



**Рисунок 3.** Диаграмма рассеивания между количеством субъектов МСП и уровнем бедности в «Столичном регионе»

Источник: построено авторами

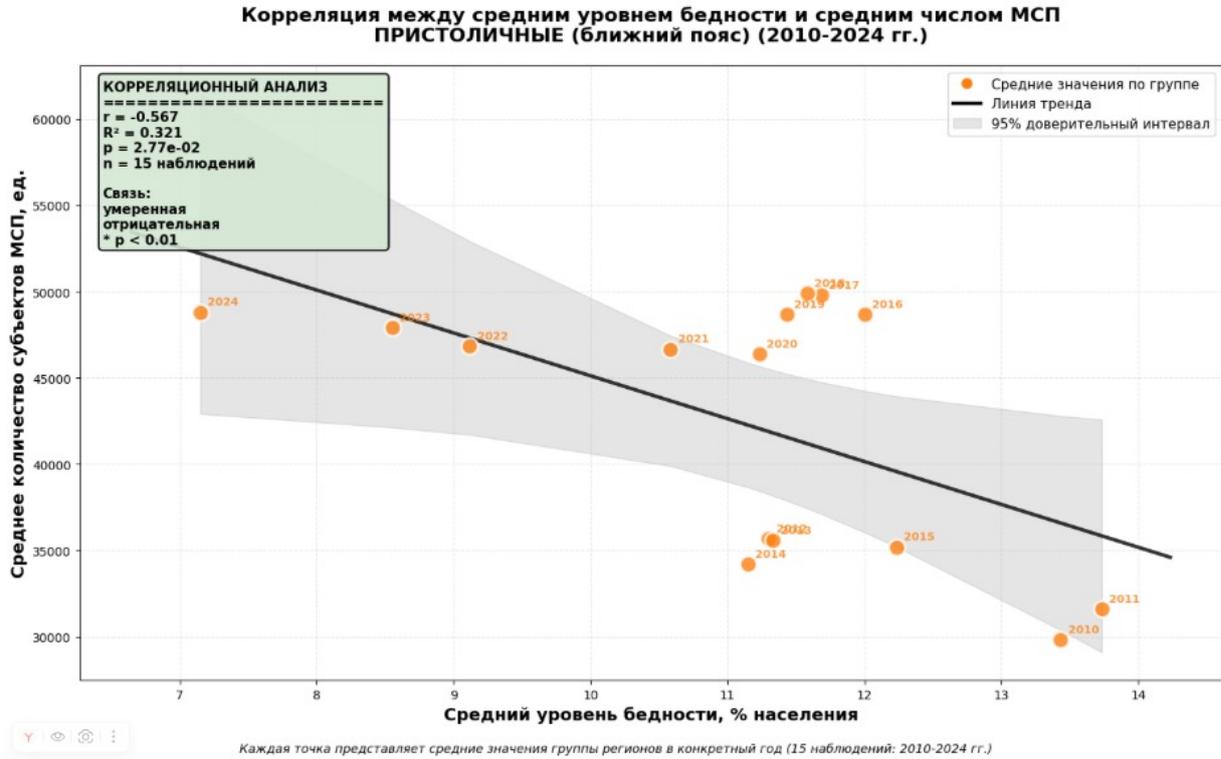


Рисунок 4. Диаграмма рассеивания между количеством субъектов МСП и уровнем бедности в пристоличных регионах

Источник: построено авторами

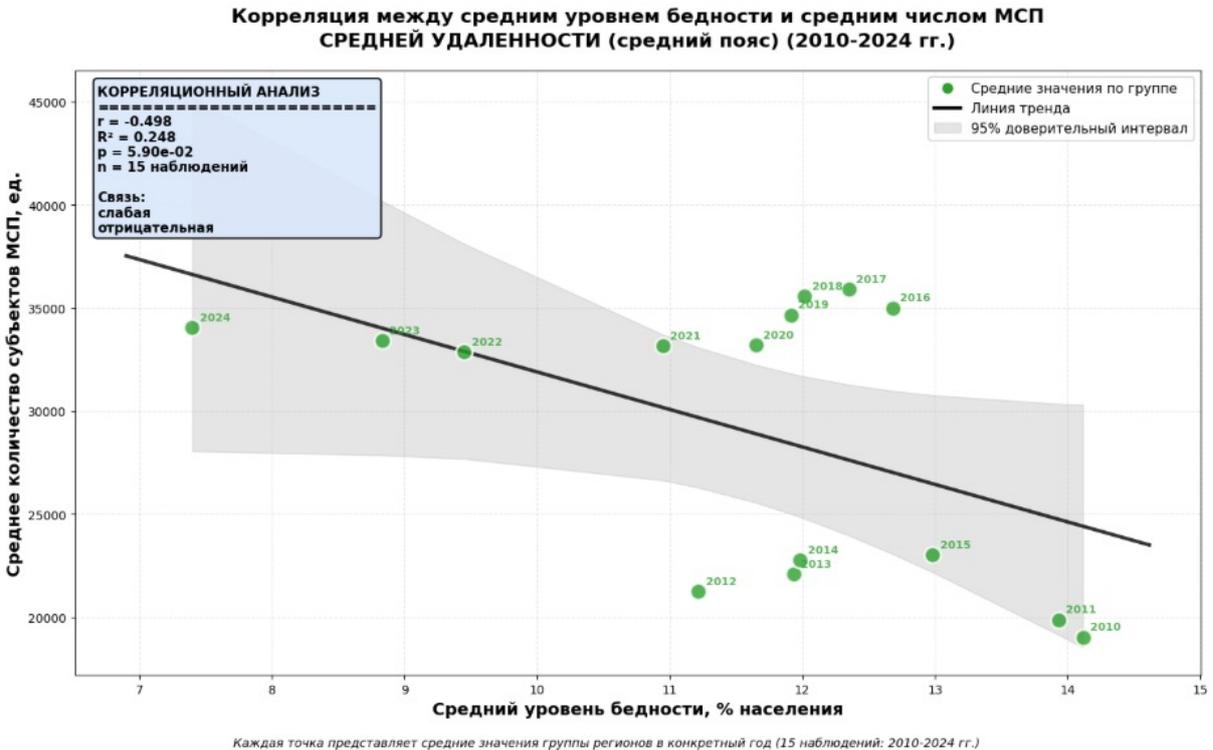
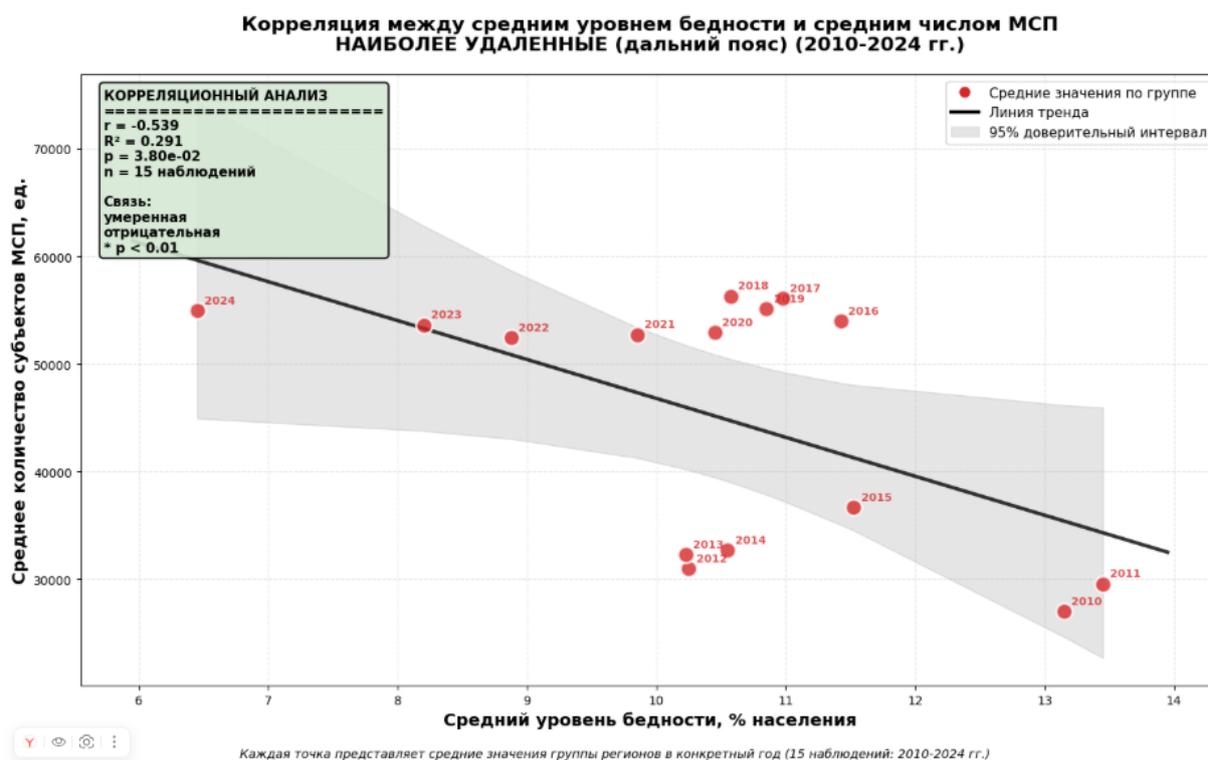


Рисунок 5. Диаграмма рассеивания между количеством субъектов МСП и уровнем бедности в регионах средней удаленности

Источник: построено авторами



**Рисунок 6.** Диаграмма рассеивания между количеством субъектов МСП и уровнем бедности в наиболее удаленных регионах

Источник: построено авторами

**Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа**

Группа	Корреляция	p-value	Значимость
Столичный регион	-0.875	$p < 0.05$	Значимо
Пристоличные	-0.567	$p < 0.05$	Значимо
Средней удалённости	-0.498	$p > 0.05$	Не значимо
Наиболее удалённые	-0.539	$p < 0.05$	Значимо

Источник: рассчитано авторами

Результаты корреляционного анализа показывают, что в столичном регионе наблюдается сильная отрицательная связь между количеством субъектов МСП и уровнем бедности ( $r = -0,875$ ,  $p < 0,05$ ). В пристоличных и наиболее удалённых регионах связь умеренная и значимая ( $r = -0,567$  и  $-0,539$ ), а в регионах средней удалённости связь слабая и статистически незначимая ( $r = -0,498$ ,  $p > 0,05$ ). Это подтверждает гипотезу о том, что влияние МСП на снижение бедности ослабевает по мере удаления от столицы.

Результаты регрессионного анализа приведены в таблице 5-6.

**Таблица 5 – Регрессия для групп субъектов ЦФО**

Группа	Формула
Столичный регион	$Y_{\text{МСП}} = 1,062,326 + -79,017 * \text{Уровень бедности}$
Пристоличные	$Y_{\text{МСП}} = 69,968 + -2,485 * \text{Уровень бедности}$
Средней удалённости	$Y_{\text{МСП}} = 50,064 + -1,817 * \text{Уровень бедности}$
Наиболее удалённые	$Y_{\text{МСП}} = 82,942 + -3,614 * \text{Уровень бедности}$

Источник: рассчитано авторами

**Таблица 6** – Результаты МНК-регрессии уровня бедности от количества субъектов МСП

Показатель	Группа	Оценка коэффициента	Стандартная ошибка	p-значение
$\alpha$	Столичный регион	1,062,326	92,888.75	0.000000
	Пристоличные	69,968	11,254.80	0.000031
	Средней удалённости	50,064	10,266.63	0.000303
	Наиболее удалённые	82,942	16,569.96	0.000241
$\beta$	Столичный регион	-79,017	12117.10	0.000019
	Пристоличные	-2,485	1002.63	0.027670
	Средней удалённости	-1,817	877.92	0.058977
	Наиболее удалённые	-3,614	1564.81	0.037968
$R^2$	Столичный регион	0.7659		
	Пристоличные	0.3210		
	Средней удалённости	0.2478		
	Наиболее удалённые	0.2910		

Источник: рассчитано авторами

Регрессионные модели для каждой из групп регионов показывают, что:

- В столичном регионе увеличение уровня бедности на 1% связано со снижением количества субъектов МСП на 79 017 единиц (в рамках модели). Сильная объясняющая способность модели,  $R^2 = 0,766$ .
- В пристоличных и наиболее удалённых регионах зависимость также отрицательная, но менее выраженная ( $\beta = -2\ 485$  и  $-3\ 614$  соответственно, в рамках модели).  $R^2 \approx 0,32-0,29$ .
- В регионах средней удалённости связь статистически незначима ( $p = 0,059$ ), что может указывать на влияние других факторов (структура экономики, агропромышленная специализация, инфраструктура).

Таким образом, как корреляционный, так и регрессионный анализ с высокой степенью достоверности показывают наличие связи между развитием МСП и снижением уровня бедности в столичных регионах ЦФО. В остальных группах субъектов ЦФО по мере удаления от экономического ядра связь заметно снижалась, а в областях средней удалённости и вовсе статистически незначима. Это говорит о том, что для большинства субъектов ЦФО на уровень бедности влияет не один фактор (развитие МСП), а несколько, специфичных для каждой группы.

### Заключение

В ходе исследования была дана оценка наличия взаимосвязи между динамикой развития МСП и уровнем бедности в ЦФО за 2010-2024 годы.

Установлено:

1. В столичных и пристоличных регионах, таких как Москва и Московская область, существует сильная обратная связь между развитием МСП и уровнем бедности. Это подтверждает, что в этих регионах малый и средний бизнес играет важную роль в создании рабочих мест, увеличении доходов населения и сокращении бедности. В частности, увеличение уровня бедности на 1% в этих областях связано со снижением числа субъектов МСП на значительные величины (например, на 79 017 единиц в Москве и Московской области, в рамках модели). Эти данные указывают на высокую эффективность малых и средних предприятий как инструмента улучшения социально-экономических условий в данных регионах.

2. В регионах средней удалённости от Москвы (например, Курская и Ивановская области) зависимость между уровнем бедности и количеством субъектов МСП была статистически незначимой.

Это может свидетельствовать о том, что на социальное и экономическое положение населения в этих территориях влияют и другие факторы, такие как низкий уровень инфраструктуры, аграрная специализация и недостаточная поддержка со стороны местных властей.

3. В наиболее удаленных от экономического ядра ЦФО областях, таких как Воронежская и Смоленская области, связь между развитием МСП и бедностью сохранялась, но была менее выраженной/значимой. Это может объясняться различиями в экономических условиях, наличии инфраструктурных барьеров, а также низким уровнем вовлеченности местных предпринимателей в бизнес-процессы, которые стимулируют создание рабочих мест и рост доходов.

4. Полученные результаты указывают на то, что развитие малого бизнеса в отдаленных регионах требует не только снижения уровня бедности, но и улучшения качества жизни населения через комплексное развитие инфраструктуры, улучшение образовательной системы и увеличение доступности кредитных ресурсов для предпринимателей. В этих регионах необходимо учитывать локальные особенности, такие как аграрная специфика, и разрабатывать специальные программы поддержки, направленные на стимулирование местного бизнеса.

5. Ограничения исследования:

– региональная специфика: результаты исследования ограничены ЦФО, что ограничивает возможность переноса полученных выводов на другие федеральные округа России. Экономические, социальные и культурные особенности других регионов могут существенно изменять характер связи между развитием МСП и уровнем бедности;

– невозможность учета всех факторов: несмотря на использование корреляционного и регрессионного анализа, существует множество факторов, которые могли бы повлиять на результаты исследования, но не были учтены, например, влияние макроэкономической нестабильности, внешнеэкономических факторов, демографических изменений и др. Кроме того, в будущих исследованиях имеет смысл расширить инструментарий исследования за счет применения кластерного анализа;

– ограниченность временного интервала. Исследование охватывает период с 2010 по 2024 годы, что может не отражать полностью динамику, происходящую в долгосрочной перспективе. Для более точных выводов необходимо было бы проводить исследование с более длительным временным интервалом, чтобы учесть долгосрочные тренды и циклические колебания.

Таким образом, исследование показало, что развитие малого и среднего бизнеса представляет собой важный фактор снижения уровня бедности в Центральном федеральном округе, однако для более эффективного решения проблемы бедности в разных регионах требуется комплексный подход, учитывающий специфику каждого региона и обеспечивающий равномерное распределение ресурсов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 15.12.2025).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 15.12.2025).
3. Статья «ВШЭ оценила масштабы снижения господдержки малого и среднего бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/541306-vse-ocenila-masstabynsnizenia-gospodderzki-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 15.12.2025).
4. Kosnikov, S., Aygumov, T., Khamkhoeva, F., & Krasnoselskaya, D. (2020). Regional specificities of small business development in Russia. *Artificial Intelligence*, 9, 519-527. <https://doi.org/10.34069/ai/2020.28.04.56>
5. Fraymovich, D., Gundorova, M., Mischenko, Z., Guzhov, A., & Sultanova, A. (2021). Small business development and resource use in Russian regions. *R-Economy*. <https://journals.urfu.ru/index.php/r-economy/article/view/5220>
6. Kelesh, Y., Pylaykina, A., & Agarkova, E. (2023). Directions of Regional Economic Development in Small Business. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. <https://ecsocmenus.elpub.ru/jour/article/view/201> .
7. Lisova, E. (2025). Determinants of socio-economic development of the regions of the Central federal district of Russia // *Moscow economic journal*. <https://qje.su/ru/nauka/article/99559/view>
8. Osipova, Y., & Kazmina, L. (2023). Small business as a factor of sustainable development of rural areas of the regions of Russia on the example of social service enterprises. *E3S Web of Conferences*. [https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2023/18/e3sconf\\_aquaculture2023\\_01087.pdf](https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2023/18/e3sconf_aquaculture2023_01087.pdf)
9. Мизякина, О. Б. Региональные особенности развития малого бизнеса в современных условиях / О. Б. Мизякина, Т. В. Муравлева // *Russian Journal of Management*. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 56-60. – DOI 10.29039/2409-6024-2021-9-1-56-60. – EDN EXUXYJ.
10. Келарев, В. В. Бедность как явление российской экономики и ее отрицательное воздействие на практическое развитие малого бизнеса в стране / В. В. Келарев // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2021. – № 4. – С. 86-92. – DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-4-86-92. – EDN UQJIFW.
11. Frolova, S., Litvinova, I., Salomatina, M., & Bryazgunova, N. (2020). Small business as a factor in sustainable rural development. *BIO Web of Conferences*. [https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/full\\_html/2020/01/bioconf\\_fies2020\\_00004/bioconf\\_fies2020\\_00004.html](https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/full_html/2020/01/bioconf_fies2020_00004/bioconf_fies2020_00004.html)
12. Дробот, А. Ю. Влияние мер социально-экономического развития на доходы и уровень бедности в регионах Российской Федерации / А. Ю. Дробот // *Статистика и предиктивная аналитика: Материалы IV Всероссийского конкурса научных работ по статистике и предиктивной аналитике*, Алтайский филиал РАНХиГС, 13 мая 2024 года. – Барнаул: Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, 2024. – С. 67-70. – EDN DOJKAC.

# The Impact of Small and Medium-Sized Enterprises Development on Poverty Levels in the Regions of the Central Federal District

**Sergei V. Shkiotov**

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia

E-mail: shkiotov@yandex.ru

**Zagidullin M. Damir**

Student

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia

E-mail: zagidullindm.24@edu.ystu.ru

---

## KEYWORDS

small and medium-sized enterprises in Russia, poverty levels in Russia, socio-economic development of the Central Federal District, correlation and regression analysis

## ABSTRACT

The article explores the relationship between the development of small and medium-sized enterprises (SMEs) and poverty levels in the Central Federal District (CFD) of Russia. The authors analyze data from 2010 to 2024 using correlation and regression analysis to assess the impact of SMEs on the socio-economic situation in the district's regions. The study reveals a significant inverse relationship between the number of SMEs and poverty levels in the capital and surrounding regions, such as Moscow and Moscow Oblast, where small businesses actively contribute to poverty reduction by creating jobs and increasing the population's income. However, in regions located at a moderate distance from the capital, such as Kursk and Ivanovo Oblasts, the impact of SMEs on poverty was statistically insignificant. In more distant areas from Moscow, such as Voronezh and Smolensk Oblasts, the relationship exists but is less pronounced. The results highlight the importance of comprehensive support for SMEs, especially in remote and less developed regions, including improving infrastructure, increasing access to credit resources, and developing educational programs for entrepreneurs.

---